

Глава 37: Ярость (Часть 1)

Резиденция главы Ордена находилась в самом большом здании Белунга. Мужчина средних лет, с заложенными за спину руками смотрел на рыбок в пруду. Он сказал:

“Хо-Гван”

Хо-Гван хранил молчание.

Это не было похоже на поведение бунтующего подростка, скорее он молчал потому что не мог говорить от того, что задыхался от страха.

“Хо-Гван”.

“..Д..Да”.

Хо-Гван начал заикаться. Хо-Гиюн, глава Ордена, сухо сказал:

“Я возлагал на тебя все свои надежды еще с тех времен, когда мы находились в низшем измерении”.

“...Да”.

По крайней мере со своим сыном Хо-Гиюн всегда разговаривал мягко, но в этот раз было по-другому. Хо-Гван дрожал всем телом. Не замечая этого, Хо-Гиюн продолжал:

“Вспоминая те дни, твои так называемые старшие братья вызывали у меня чувство стыда. Они родились в моем роду, но их способности в боевых искусствах были жалкими. Даже если кто-то критиковал их в моем присутствии, мне нечего было возразить. Это был позор”.

На самом деле, в те дни, братья Хо-Гвана показывали рост, ненамного отстающий от роста других начинающих воинов из других фракций, но это было пределом их возможностей.

По стандартам Хо-Гиюна, они демонстрировали заурядные, а значит неприемлемые результаты.

“Но ты был совершенно иным. В том мире не было никого, кто мог бы даже сравниться с тобой. Даже когда ты прибыл сюда, ты не разочаровал меня. Ты тренировался даже усерднее, чем раньше. Ты рос и невероятно быстро достиг ранга Зенит. Этого было достаточно, чтобы люди считали тебя гением. Этого было бы достаточно для того, чтобы я тебя признал, даже если бы ты не был моим сыном”.

“ ... ”

“Так же как я признавал и заботился о тебе, так я и не ограничивал тебя в твоих поступках. Многие говорили, что ты слишком высокомерен и полагаешься на влияние отца, но я не обращал внимания на подобные жалобы. И это потому, что ты был мечником ранга Зенит. Ты получил этот титул в юном возрасте, даже не достигнув 150 лет. У тебя было право быть высокомерным. Я всегда верил, что ты можешь только сильнее прославить мое имя. И никогда не думал, что ты запятнаешь его”.

Сказав это, Хо-Гиюн некоторое время молчал. Ощущалось давление как от нескольких десятков враждебно настроенных Зенитов. Это приводило к тому, что из Хо-Гвана лил ручьем пот.

Молчание длилось менее минуты, но Хо-Гвану показалось, что прошел год.

Наконец, Хо-Гиюн продолжил:

“И это даже не поражение в дуэли. Ты получил удар по затылку?”

“Да... это так!”

Аура, исходящая от главы Ордена была настолько интенсивна, что стала видимой. Хо-Гван хотел что-то сказать, но не мог. Увидев разъяренное лицо Хо-Гиюна, Хо-Гван понял, что никакое оправдание в данной ситуации не поможет.

ГЛОТЬ.

Хо-Гван тяжело сглотнул. Все его тело дрожало подобно хрупкому дереву на ветру. В его отце не осталось ни капли его обычного, заботливого поведения. Взамен, человек, стоявший перед Хо-Гваном, был другой стороной Хо-Гиюна, сильнейшим воином, держащим город в своих руках.

Всё что мог сделать Хо-Гван, так это смиренно просить прощения.

“...Уходи”.

“Отец”.

“Уходи. Иди в южные горы и тренируйся в уединении в течение 5 лет. Сообщи генеральной ассамблее, чтобы все было подготовлено и отправляйся прямо сейчас”.

“...Да. Я понял”.

Хо-Гиюн спокойно наблюдал за тем, как уходит его сын, а затем погрузился в глубокие раздумья.

‘Его опозорил новичок, не пробывший здесь и 5 лет’.

Хо-Гиюн сдвинул брови.

Хо-Гван был невероятно талантлив. Его талант был несравним ни с чьим в Белунге.

Хо-Гван достиг уровень Зенит менее чем за 100 лет, тогда как у Хо-Гиюна ушло на это 150 лет.

Не считая Шестерых, никто не смог бы отрицать если бы кто-то заявил, что Хо-Гван самый талантливый в Белунге.

Несмотря на свой многолетний опыт полученный в Асгарде, и несмотря на все то, что ему пришлось увидеть на протяжении всех этих лет, Хо-Гиюн до сих пор не мог поверить, что Хо-Гвана победил новичок, чье имя совсем недавно появилось в Рейтинге Новичков.

И он мог только представлять, насколько был шокирован Хо-Гван, учитывая, что тот не так долго пробыл в Асгарде.

‘Итак, они появились? Кандидаты на завершение...’

Эти люди демонстрировали такие достижения, которые не удавалось достичь даже тем, кого

большинство признавало за гениев.

Вместо тысячи шагов напряженной работы в течение нескольких сотен лет, они переходили во 2-й Акт с чертовски высокой скоростью роста за несколько огромных скачков.

Очень редко эти люди, как если бы они были существами иного вида, появлялись в Белунге. Они обладали поразительными талантами, которые невозможно было сдержать в Акте 1.

Тех, кто был достаточно талантливым, чтобы завершить Акт 1, люди называли кандидатами на завершение.

Также, глядя на все произошедшее до этого момента, становилось очевидным, что Докго Ху и Вулкан являлись кандидатами.

Так как Хо-Гвану ранее не доводилось встречаться с подобными людьми, можно было сказать, что ему просто не повезло. Учитывая незаурядность этой ситуации, было бы неправильно укорять Хо-Гвана за то, что тот вызвал Вулкана на дуэль, так как Хо-Гван не подозревал о возможных последствиях. Хо-Гиун знал это, и не ругал Хо-Гвана слишком строго. Он выпустил на сына пар, потому что у него не было иного способа справиться с чувством стыда.

‘Когда дело доходит до кандидатов на завершение... было бы хорошо быстро с ними расправиться, но лучшим выходом было бы вообще не связываться с ними...’

В любом случае кандидаты на завершение ненадолго задержаться в этом месте.

Если бы Хо-Гиун попытался их убить, считая их угрозой, и если бы в разгаре битвы они получили просветление, то кандидаты на завершение могли мгновенно превратиться в неуязвимых существ, столь сильных воинов, каких еще не видывали в Акте 1. Образно говоря, эти ублюдки могли достичь новых высот, просто наблюдая за падением листьев с дерева.

Лучше всего было бы с ними не связываться и просто отправить их в следующий Акт.

‘Однако, наши пути уже пересеклись’.

В результате этого происшествия репутации Ордена был нанесен урон. И для того чтобы её очистить ему необходимо было наказать кандидатов. Однако даже при шансах 1 к 10000, вероятность того, что дело может пойти не так как хотелось бы, беспокоила Хо-Гиюна. Его тревога усиливалась. В эту минуту, раздался голос, отвлекший Хо-Гиюна от его размышлений.

“Мой господин, это Ли Юнг-Юп”.

“А-а, старший офицер”.

Хо-Гиун кивнул и поприветствовал Ли Юнг-Юпа. Он тихо спросил у него:

“Итак, подготовка к прокси-дуэли проходит без неприятностей?”

“Да. Все проходит без каких-либо проблем”.

“Это хорошо. По крайней мере мне не придется переживать о возможности унижения в дуэли”.

Глядя на Ли Юнг-Юпа, Хо-Гиун осознал, что он на самом деле мог на него положиться. Хо-Гиун легко улыбнулся.

Ровно год назад, между Хо-Гиюном и Беллоном вспыхнул конфликт и состоялась прокси-дуэль. Результатом поединка стала ошеломляющая победа Ордена Доблести, представителем которого был Ли Юнг-Юп.

Тогда он еще не был в Золотом Рейтинге только потому, что люди не знали о том, что он стал гораздо сильнее в результате просветления. Даже тогда, Ли Юнг-Юп был достаточно силен, чтобы попасть в первую десятку Золотого Рейтинга. На этот раз, Орден снова собирался отправить скрытый талант.

‘Поскольку он сильнее Хо-Гвана, никто вне Золотого Рейтинга не сможет сравниться с нашим воином’.

У Хо-Гиюна до сих пор не прекращалась головная боль, но казалось, что она начала утихает. Удовлетворенный Хо-Гиюн улыбнулся. Ли Юнг-Юп сказал ему:

“Я должен Вам кое-что сообщить...”

“Что?”

“Те парни, с которыми у молодого мастера был конфликт... Вулкан и Докго Ху присоединились к Конфессии”

“Хм... Я понял. Ты можешь идти”.

“Да”.

Ли Юнг-Юп исчез, как будто его никогда здесь и не было. Закончив разговор с Ли Юнг-Юпом, Хо-Гиюн погрузился в свои мысли.

‘Возможно, что это даже к лучшему...’

Если бы Орден оставил Вулкана и Докго Ху без внимания, это послужило бы поводом для насмешек над Орденом. Люди бы посчитали Орден крупной организацией, опасющейся нескольких человек. Если бы он оставил все как есть надолго, он не смог бы избежать негативного эффекта на свою репутацию. Однако, теперь Вулкан и Докго Ху присоединились к Конфессии и ситуация изменилась. Это не будет проблемой между Орденом и двумя индивидами. Теперь это будет проблемой между двумя фракциями. Соответственно, сейчас ситуация сложилась таким образом, что люди спокойно бы восприняли, если бы Орден отступил назад, не принимая никаких кардинальных мер.

‘Не было бы проблемой, даже если бы я просто позже кого-то отправил и получил от них надлежащее извинение’.

Хо-Гиюн хотел отказаться от идеи связываться с такими монстрами и не раздувать проблему.

Если в будущем произойдет случай, в результате которого Ордену будет нанесено еще большее оскорбление, тогда это будет другой историей, но сейчас Хо-Гиюн находил приемлемым не обращать на них внимание.

Разумеется, если произойдет другой подобный инцидент...

‘Мне плевать на их потенциал или еще что. Я убью их’.

ТРЕСЬ!

От напряжения, исходившего от мощной ауры Хо-Гиюна, валун, лежащий неподалеку, рассыпался как печенье.

Прошло время и настал день проведения прокси-дуэли.

Дуэль должна была состояться между Святой Конфессией Войны, людьми поклоняющимися Пауэллу, и Орденом Доблести, союзом мастеров боевых искусств из Мурима.

Поскольку это была битва между двумя фракциями, представлявшими Беллунг, она вызывала большой интерес. Однако, зрителей было немного. Это объяснялось тем, что обе стороны дуэли установили ограничение на вход. Это было сделано для того, чтобы кто угодно не мог прийти и помешать ходу битвы.

Ограничением был ранг Зенит и выше.

Несмотря на жесткий лимит, пришло более 300 человек. Они заняли свои места в зрительской секции в ожидании битвы, которая должна была вскоре развернуться.

И самые выделявшиеся из толпы лица тоже прибыли – это были Король Меча Хо-Гиюн, глава Ордена и Архиепископ Конфессии, Король Битвы Беллон.

Увидев двух мужчин, появившихся на входе, все, как будто договорившись заранее, замолчали.

Более двух третей зрителей принадлежали к участвующим фракциям, а остальные не желали бросать вызов их влиянию, поэтому было очевидно, почему повисла тишина.

В тишине можно было услышать лишь звук ветра.

Первым, нарушившим молчание, был Король Битвы Беллон.

“Прошло немало времени с тех пор, как я видел тебя при похожих условиях”.

“Действительно. Неужели уже прошло... около года с того момента, как наш старший офицер одержал победу?”

“Тебе не кажется, что ты уже слишком стар для жалких провокаций?”

“Уязвимые для провокаций поддаются на них даже когда им более 1000 лет. Мне казалось ты такой человек. Я ошибаюсь?”

Услышав слова Хо-Гиюна, Беллон уверенно рассмеялся и сказал,

“Ха-ха. Ты любишь поговорить. Так и излучаешь уверенность... Ты случайно не раздобыл еще одного Ли Юнг-Юпа?”

“Хотя они могут и не дотягивать до уровня нашего старшего офицера, но тем не менее у меня много талантливых подчиненных. Орден оказывает им полную поддержку”.

‘Этот мерзавец, значит он кого-то припрятал’.

Беллон чувствовал уверенность в голосе Хо-Гиюна. Он горько усмехнулся. Взглянув на лицо Хо-Гиюна, Беллон понял, что они бы наверняка проиграли, если бы он послал воина, которого

изначально собирался отправить.

‘Но... теперь твоя очередь удивляться’.

Наблюдая в течение месяца за тренировками Вулкана, вера Беллона в победу окрепла. Беллон был убежден, что никто, за исключением кого-либо из первой десятки Золотого Рейтинга, не смог бы одолеть этого новичка.

Хотя Беллон никогда не видел Вулкана сражающегося в полную силу, Беллон чувствовал, что Вулкан монстр.

‘Вулкан определенно кандидат на завершение, который в течение 10 лет либо отправиться во 2-й Акт, либо вернется домой. Или, возможно, вознесется в царство богов’.

В любом случае, Вулкан принесет ему победу, и при таком раскладе Беллон сможет поддерживать с ним хорошие отношения. Учитывая реакцию Вулкана на обещание Беллона о безопасных охотничьих угодьях, Беллон был уверен в этом.

Находясь в хорошем расположении духа, Беллон сказал Хо-Гиюну:

“Ну, раз ты так уверен в успехе, может быть прекратим болтать и начнем?”

“Серьезно? Ладно, тогда я первым представлю нашего представителя”.

Хо-Гиюн щелкнул пальцами.

Со стороны Ордена вперед вышел человек, держащий копье. Глаза воина источали холодную ауру. Заметив его сильную ауру, некоторые из зрителей начали перешептываться.

“Это...это невероятно”.

“Разве они не должны были выбирать представителей из людей, не входящих в Золотой Рейтинг? Он производит впечатление воина, занимающего место в нижней половине рейтинга”.

“Я не уверен, но... мне кажется, Конфессии придется непросто. Если бы здесь был Игрок, мы смогли бы точно определить его статус. Это очень плохо”.

Все высоко оценивали этого бойца.

Хо Гиюн спокойно наблюдал за реакцией зрителей. Он даже не пытался скрыть улыбку. С ухмылкой он сказал Беллону:

“Ну, наш боец ждет. Ты представишь нам вашего?”

“Несомненно”, – ответил с усмешкой Беллон.

Наблюдая за Беллоном, Хо-Гиюн ощутил некоторое беспокойство.

‘В чем дело? Почему он так расслаблен? Откуда эта уверенность?’

Хо-Гиюн был уверен, что Беллон сможет оценить силу бойца Ордена.

‘Возможно ли, что Беллон притворяется самоуверенным?’

Не было похоже на то, что это тот случай.

Хо-Гиюн знал Беллона несколько столетий. Он отлично знал его лицо. По крайней мере, он мог сказать, когда на его лице проявлялись истинные чувства, а когда тот притворялся.

‘Не могла ли Конфессия тоже выращивать высококлассного воина в секрете? Нет, если бы это было так, они бы отправили его во время прошлогодней прокси-дуэли. Кто же это может...’

Хо-Гиюн глубоко задумался. Он был настолько встревожен, что на его лбу проявились морщины. Напряженно размышляя, на мгновение, когда он увидел бойца Конфессии, на его лице появилось глупое выражение.

Не выделяющийся мужчина с темными волосами.

Выглядевший довольно молодо, в районе 20-25 лет.

Он размахивал клинком и сверкающие искры окружали его тело.

‘Вулкан! Причина, по которой он присоединился к Конфессии...! Вместо того чтобы пытаться избежать гнева Ордена, ты решили сделать из меня посмешище?!’

СКРЕЖЕТ

Хо-Гиюн, Король Меча Ордена Доблести, заскрежетал зубами с такой силой, что рисковал их потерять.

<http://tl.rulate.ru/book/1238/91700>